

Секция «21.7 Региональные проблемы международных отношений: Восток»

**Религиозный фактор в политико-культурных отношениях КНР и КСА :
эволюция и современные тенденции**

Научный руководитель – Куликов Андрей Михайлович

Сорокина Дарья Даниловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: dashasoroka5@gmail.com

Китай постепенно отходит от исключительно экономической ориентации в отношениях с арабскими странами Персидского залива. Региональная нестабильность, представляющая угрозу китайским интересам, побуждает руководство Коммунистической Партии Китая (КПК) вовлекаться в политические процессы внутри региона и отдельных стран, в том числе, с помощью механизмов культурной дипломатии. Культурная дипломатия не просто способствует укреплению уже существующих политических и экономических связей, но часто инициирует их и становится инструментом разрешения кризисных ситуаций. Религия как один из важнейших механизмов культурной дипломатии, вносит существенный вклад в развитие двусторонних или многосторонних отношений. Однако, религия может стать не только мостом, но и барьером, особенно в странах с разными религиозными традициями. Цель исследования состоит в том, как на фоне фундаментальных мировоззренческих различий, вытекающих из атеистической идеологии Китая и исламской основ идентичности Саудовской Аравии, оба государства смогли не только нивелировать религиозные противоречия, но сублимировать их, превратив в источник укрепления доверия и выстраивания отношений всеобъемлющего стратегического партнерства.

К началу 1980х г Королевство Саудовская Аравия (КСА) оставалась единственным государством на Ближнем Востоке, которое отказывалось признавать Китайскую Народную Республику (КНР).[2] Пекин, добиваясь международного признания, искал различные пути, чтобы наладить отношения со странами региона. Китай имеет глубокие исторические связи с исламом и значительная мусульманская община, организацией жизни которой занимается Китайская исламская ассоциация, созданная ещё в 1953 году. В 1979 г деятельность ассоциации возобновилась: вновь было разрешено совершение хаджа китайскими мусульманами, издавались хадисы и Коран, выделились средства на реконструкцию мечетей. Это стало проявлением уважения к религии, знаком доброй воли и готовности к диалогу.[3] Впоследствии, были налажены связи в военно-технической и экономической сферах, что привело к установлению дипломатических отношений в 1990 году.

На ранних этапах отношений, однако, религиозный фактор рассматривался скорее как потенциальное препятствие, нежели элемент способствующий сближению. Саудовская Аравия, хранительница главных мусульманских святынь с настороженностью относилась к атеистическому Китаю, а её методы продвижения ислама через мечети и медресе резко контрастировали с политикой секуляризации и синоизации ислама в Китае, который, в свою очередь опасался влияния ваххабизма на нестабильные мусульманские регионы. Репрессии КПК в Синцзяне так же не способствовали гармонизации двусторонних отношений в религиозной сфере. Однако прагматизм, связанный с общими экономическими интересами, прежде всего в нефтяной сфере, отодвинул религиозные противоречия на второй план.

На настоящем этапе отношений, КНР и КСА меняют свой подход к религиозному аспекту в двусторонних отношениях. Если раньше оба государства стремились не затра-

гивать спорные моменты, связанные с религиозными противоречиями, то сейчас они становятся частью плодотворного взаимодействия. Прежде всего речь идёт о религиозном диалоге, в рамках согласования «Инициативы глобальной цивилизации» и саудовской программы реформ «Видение-2030». [5] Принципы уважения к многообразию культур, толерантности и солидарности «Инициативы глобальной цивилизации» органично сочетаются с открытостью миру и продвижением идеи «умеренного ислама», диктуемые программой «Видение-2030». Это же доказывает организация встреч по межрелигиозным вопросам Мекке в 2024 году, в которых приняли участие китайские имамы.[4] Кроме религиозного диалога развивается и практическое взаимодействие в религиозной сфере, характеризующееся китайскими инвестициями в строительство объектов религиозного значения, совместными археологическими проектами, поддержке школ по подготовке хафизов и другими совместными проектами.

Результатом данного исследования является эволюция религиозного фактора в саудовско-китайских отношениях от источника напряженности к ресурсу культурной дипломатии. Китай, развивая этот канал двусторонних отношений, формирует благоприятный образ государства, уважающего культурное и цивилизационное многообразие, тогда как Саудовская Аравия, смягчая свою позицию по некоторым острым вопросам, получает доступ к передовым технологиям и инвестициям, необходимым для модернизации собственной культурной инфраструктуры. Ключевой вопрос состоит в следующем: является ли использование религиозного фактора устойчивой тенденцией формирования межцивилизационного диалога или тактическим инструментом, обусловленным текущими геополитическими реалиями. Таким образом, настоящее мини-исследование представляет собой задел для дальнейших научных изысканий в сфере механизмов культурного сотрудничества между КНР и КСА

Источники и литература

- 1) Кузнецов Р. А. Об отношениях между Китайской Народной Республикой и Королевством Саудовская Аравия [Электронный ресурс] / Р. А. Кузнецов // Институт Ближнего Востока : [сайт]. – Москва, [2024]. – URL: <https://www.iimes.ru/?p=61051> (дата обращения: 02.03.2026).
- 2) Пахомова М.А Китай и Саудовская Аравия: история взаимодействия и перспективы сотрудничества (1980–2010)// ИВ РАН 2012 С 201-208
- 3) Пахомова М.А Китайская дипломатия в исламском мире// ИВ РАН 2013 С 373 -381
- 4) Посол Китая в Саудовской Аравии Чан Хуа встречается с министром по делам ислама, проповеди и наставничества шейхом Абдуллатифом Аль Шейхом [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Королевстве Саудовская Аравия : [сайт]. – Эр-Рияд, 2024. – 5 нояб. – URL: https://sa.china-embassy.gov.cn/eng/xwdt/202412/t20241221_11513986.htm (дата обращения: 02.03.2026).
- 5) Chen J. Aligning China's Belt and Road Initiative with Saudi Arabia's 2030 Vision [Text] / J. Chen, M. Shu, S. Wen // China Quarterly of International Strategic Studies. – 2018. – Vol. 4, No. 3. – P. 363–379.